МОСКОВСКАЯ
ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ
КОМИССІЯ

Н. А. Бердяевъ.

Народъ и классы въ русской революціи.

Цѣна 25 коп.

ПРИ ВРЕМЕННОМЪ КОМИТЕТѢ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

1268
27

МОСКВА.
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.
1917.

Народъ и классы въ русской революціи.

I.

Русская революція — величайшій переворотъ въ жизни всего русскаго народа, во всей его исторической судьбѣ. Такіе перевороты совершаются разъ въ рядѣ столѣтій и дѣйствуютъ въ нихъ всѣ силы народныя, не только нашего поколѣнія, но и поколѣній прошедшихъ. Никто не можетъ присвоить себѣ того, что принадлежитъ всему русскому народу на протяженіи всей его исторіи, ни одинъ классъ, ни одна группа, ни одна партія. Тысячелѣтній переворотъ совершился въ жизни русскаго государства и русскаго народа и передъ значительностью этого факта меркнутъ всѣ классовыя и партійныя распри и счеты. Когда говорятъ, что революцію сдѣлалъ рабочій классъ и что онъ имѣетъ исключительное на нее право, то это звучитъ ложью не только по отношенію къ тѣмъ, которые участвовали въ ней въ нынѣшній часъ русской исторіи, но и по отношенію ко всей прошлой русской исторіи. Право на нее могли бы предъявить и декабристы, боровшіеся за политическую свободу еще столѣтіе тому назадъ и русская интеллигенція на протяженіи столѣтія претерпѣвавшая мученичество за дѣло освобожденія русскаго народа. Дворянскія дѣти, забывъ свое классовое положеніе, шли въ народъ и старались послужить ему. Было бы несправедливо и неблагородно забыть о всѣхъ тѣхъ, которые мученической своей жизнью и смертью подготовляли русскую революцію, и помнить лишь объ одномъ классѣ, который своей поддержкой въ дни революціи помогъ ея торжеству. Такъ легко совершилась революція, такъ безболѣзненно пала старая власть именно потому, что переворотъ былъ всенароднымъ по-

рывомъ, въ которомъ участвовали сверху до низу всѣ классы и группы—интеллигенція, дворяне, промышленники, многомиллiонное крестьянство, одѣтое въ сѣрыя солдатскія шинели, рабочіе, и всѣ партіи—отъ націоналистовъ и октябристовъ до соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ. Всѣ вышли на улицу, всѣ подвергались опасности. Революція наша самая безкровная и безболѣзненная изъ всѣхъ великихъ революцій, — была порождена всенароднымъ чувствомъ самосохраненія. И въ ней Предсѣдатель Государственной Думы Родзянко былъ такимъ же революціонеромъ, какъ и рабочій, вышедшій на улицу. И когда Родзянко рѣшилъ, что Государственная Дума должна стать во главѣ организаціи революціонной власти, онъ предопредѣлилъ судьбу революціи, предотвратилъ гражданскую войну, кровавую борьбу, которая могла погубить ее. Русская революція была національной еще и потому, что въ ней сказались характерныя особенности русскаго народа—отсутствовала месть и кровавая расправа, была въ первые же дни отмѣнена смертная казнь.

Когда происходитъ великій историческій переворотъ, то въ немъ всегда есть линія, которая соотвѣтствуетъ интересамъ и задачамъ цѣлаго,—всего русскаго народа, всего государства. Кромѣ жизни отдѣльныхъ людей, отдѣльныхъ соціальныхъ группъ и классовъ существуетъ еще огромная жизнь цѣлаго народа и она не есть простое сложеніе жизней этихъ отдѣльныхъ людей, группъ и классовъ, она имѣетъ свою душу и свои задачи въ мірѣ. Отыскать эту общенаціональную линію, итти по ней и оставаться ей вѣрнымъ и значитъ держаться истинно народной и истинно государственной политики, значитъ служить своему отечеству, спасать его отъ разложенія и гибели, организовать въ немъ новую лучшую жизнь. И во имя этой великой цѣли, къ которой зовутъ насъ не только потребности народнаго самосохраненія, но и порывъ къ историческому творчеству, всѣ классы призваны къ ограниченію своихъ интересовъ, къ согласованію ихъ съ интересами, цѣлями, потребностями и нуждами Россіи. Каждый русскій человѣкъ не только—классовой человѣкъ, рабочій, промышленникъ, помѣщикъ, крестьянинъ, торговецъ, но также и свободный гражданинъ своего

отечества и государства. И гражданинъ долженъ въ немъ побѣдить классового человѣка. Нужно быть болѣе гражданиномъ русскаго государства, чѣмъ промышленникомъ или рабочимъ, помѣщикомъ или крестьяниномъ, и нужно отечество свое любить больше, чѣмъ свой классъ. Классъ не есть родина человѣка, съ нимъ связана лишь поверхность человѣка, глубина же человѣка связана съ настоящей его родиной, съ цѣлымъ народнымъ организмомъ. И всѣ русскіе люди въ чемъ-то самомъ глубокомъ ближе другъ къ другу, несмотря на принадлежность къ разнымъ классамъ, чѣмъ съ нѣмцами, англичанами и французами. Народъ шире, чѣмъ демократія, которая есть часть народа. Всѣ русскіе люди пусть помнятъ, что существуетъ Россія, а не только рабочіе и промышленники, крестьяне и помѣщики съ противоположными интересами. Россія была, когда не было еще тѣхъ классовъ, которые нынѣ противостоятъ другъ другу, и она будетъ, когда не будетъ уже того классового строя общества, какой нынѣ существуетъ. И Россіи можетъ быть нанесена страшная рана, отъ которой она будетъ истекать кровью и не скоро оправится, если всѣ будутъ думать только о себѣ, забудутъ о ней и будутъ терзать ее въ разъяренной борьбѣ классовыхъ интересовъ. Лишь тѣ классовые интересы нравственно оправданы и заслуживаютъ поддержки, которые согласны съ интересами Россіи, какъ цѣлаго, русскаго государства и всего русскаго народа, который не есть какой-нибудь классъ. Измѣненіе и улучшеніе положенія трудящихся массъ русскаго народа, крестьянъ и рабочихъ, не только необходимо и справедливо, но и вызывается потребностью оздоровленія всей Россіи, должно предотвратить вырожденіе русскаго народа. Но если бы все возрастающія требованія улучшенія положенія рабочихъ и крестьянъ сопровождалось разрушеніемъ русской промышленности и сельскаго хозяйства, если бы онѣ вели къ хозяйственной дезорганизаціи и уменьшенію производительности труда, то такое движеніе дѣлалось бы уже враждебнымъ существеннымъ интересамъ Россіи и русскаго государства и не могло бы заслуживать сочувствія. У насъ предстоятъ великія соціальныя реформы, но онѣ пойдутъ на благо русскому народу, если будутъ орга-

низовать и направлять соціальное цѣлое, а не разрушать его во имя интересовъ частныхъ. Безнравственно думать лишь о своемъ классѣ. Правда класса, а не интересъ класса можетъ быть вкладомъ его въ исторію народа. Когда дворянство препятствовало у насъ освобожденію крестьянъ, заботясь о своихъ интересахъ, оно не могло играть творческой роли въ Россіи и толкало все сословіе на путь вырожденія и упадка. Когда въ 1905 году крайнія революціонныя теченія выставили максимальныя требованія, не соотвѣтствующія состоянію русскаго народа, они погубили дѣло революціи и были на десятокъ лѣтъ выброшены изъ жизни.

II.

Россія существуетъ не одинъ мигъ, не одинъ тотъ часъ, въ который мы живемъ со своими ограниченными интересами, жизнь Россіи — тысячелѣтняя и она связываетъ всѣхъ умершихъ нашихъ предковъ со всѣми грядущими нашими потомками. И понять революцію можетъ лишь тотъ, кто умѣетъ установить связь временъ, кто настоящее не отрываетъ отъ прошлаго и будущаго. И тотъ лишь живетъ исторической національной жизнью, кто хранитъ память о великомъ прошломъ, о старыхъ борцахъ за свободу и имѣетъ попеченіе о далекомъ будущемъ, не набрасываясь жадно на добычу сегодняшняго дня. Не только мы умремъ со всѣми своими ограниченными интересами, но исчезнутъ съ арены исторіи и цѣлые классы съ ихъ интересами сегодняшняго дня, съ ихъ противорѣчіями, а Россія пребудетъ, и весь русскій народъ, какъ великое цѣлое, будетъ жить въ ней, а черезъ нея и въ человѣчествѣ. Пройдутъ, быть можетъ, вѣка и потомки русскихъ людей эпохи революціи будутъ вспоминать, любили ли ихъ предки Россію, заботились ли о передачѣ имъ всѣхъ богатствъ и благъ Россіи, духовныхъ и матеріальныхъ, всѣхъ цѣнностей культуры, думали ли они не только о частномъ, но и о цѣломъ, не только объ интересахъ настоящаго, но и о высшихъ благахъ будущаго. И жалкими покажутся претензіи отдѣльныхъ классовъ и группъ исключительно себѣ приписать честь совершенія революціи и себѣ присвоить ея завоеванія. Тогда совершится

надъ нами судъ исторіи, не знающій лицепріятія и классового интереса. И судъ этотъ навѣрное признаетъ, что въ 1917 году въ Россіи совершилась не классовая революція, что произошла она не отъ соціальной борьбы классовъ и что большую ошибку совершали тѣ, которые хотѣли придать ей характеръ жестокой соціально-классовой борьбы, которая не имѣла достаточныхъ основаній и оправданій въ переживаемомъ моментѣ. Это разлагаетъ единство революціи, толкаетъ часть русскаго общества на путь контръ-революціи и подвергаетъ опасности завоеванія свободы. Реально побѣдить можетъ лишь та линія движенія, которая выражаетъ наибольшее національное, всенародное единство, которое не дробитъ Россію на непримиримыя, взаимоисключающія другъ друга части, которая есть линія народная, выражающая волю всего народа, всей націи русской. Демократія, какъ выразительница воли народа, и власти народа, не можетъ быть классовой, она должна быть національной. И самимъ основамъ демократіи противорѣчатъ всякія попытки диктатуры какого-либо класса, его насилія надъ всѣмъ огромнымъ, многосоставнымъ русскимъ народомъ.

Старая власть, сѣявшая ненависть, раздоръ и раздѣленіе поставила русскій народъ на краю гибели и онъ могъ спасти себя лишь въ порывѣ единенія, который привелъ его къ свободѣ. Революція только потому и побѣдила, что въ ней было единеніе. И темныя силы очень хотѣли бы посѣять раздоръ и раздѣленіе, и черезъ это вернуть себѣ власть. Такъ всегда было и будетъ въ исторіи. Раздѣленія, внутренней вражды и анархіи въ свободной Россіи болѣе всего хотятъ наши враги,—германцы, и спрятавшіеся въ подземельѣ сторонники стараго строя, старой власти. Но нужно вѣрить, что старое прошло и нѣтъ къ нему возврата. Теперь передъ русскимъ народомъ стоитъ задача устроенія новой свободной жизни, задача творчества, а не разрушенія. Свободные граждане, изъ которыхъ отнынѣ состоитъ русскій народъ, призываются къ отвѣтственной созидательной работѣ, они не могутъ бунтовать, какъ рабы. Свободный путь передъ всѣми широко раскрытъ. И если первые дни свободной жизни, когда впервые, за всю свою исторію, русскій народъ призывается къ свободному

устроенію своей судьбы, омрачится злымъ раздоромъ и ненавистью классовъ, въ которой погибнетъ мысль о Россіи и о народномъ цѣломъ, то это мрачной тѣнью ляжетъ на всю дальнѣйшую исторію Россіи и русскаго народа. Первые дни освобожденія народа отъ вѣкового рабства должны быть радостными днями, о которыхъ въ памяти народной останется воспоминаніе, какъ о первой молодости его гражданскаго существованія. Но такая память останется о нашемъ революціонномъ времени лишь въ томъ случаѣ, если всѣ русскіе люди, принадлежащіе къ разнымъ классамъ, не будутъ стоять на классовой точкѣ зрѣнія, побѣдятъ въ себѣ исключительное господство класссовыхъ интересовъ, если всѣ почувствуютъ себя духовно единымъ народомъ, пребывающимъ въ лонѣ матери—единой Россіи. Такъ долженъ себя чувствовать свободный гражданинъ свободной Россіи, отвѣтственный за свою родину. Исключительное же господство классовой точки зрѣнія разрушаетъ гражданство и можетъ привести къ гражданской войнѣ. И тѣ которые не хотятъ проливать кровь даже враговъ—нѣмцевъ, будутъ проливать кровь братьевъ своихъ русскихъ.

У промышленниковъ и рабочихъ существуютъ разные интересы и они всегда могутъ найти основанія для взаимной соціальной вражды, какъ и помѣщики, и крестьяне. Но и тѣ и другіе—русскіе граждане, и тѣ и другіе не могутъ оторвать себя отъ Россіи, какъ цѣлаго, и питаются отъ Россіи, и тѣмъ и другимъ нужна была свобода и они участвовали въ освобожденіи Россіи. Какъ ни различны интересы промышленниковъ и рабочихъ,— и тѣ и другіе заинтересованы въ развитіи и процвѣтаніи русской промышленности. Въ томъ, чтобы промышленность наша не пришла въ окончательное разстройство и упадокъ, заинтерисованы всѣ классы населенія. Отъ развитія производительныхъ силъ Россіи зависитъ сила и величіе русскаго государства и благо всего русскаго народа. Въ странѣ промышленности слишкомъ отсталой, разгромленной и обѣднѣвшей не могутъ быть рѣшены никакіе соціальные вопросы и не можетъ быть существенно улучшено положеніе рабочихъ и крестьянъ. И по ученію Маркса соціализмъ возможенъ лишь при очень высокомъ развитіи про-

изводительныхъ силъ и онъ допустимъ лишь въ томъ случаѣ, если увеличиваетъ производительность труда. Соціальныя реформы сейчасъ въ Россіи предполагаютъ сотрудничество классовъ.

III.

Неправы тѣ, которые говорятъ, что въ побѣдѣ Россіи надъ врагомъ ея, Германіей, заинтересованы лишь капиталисты-промышленники, лишь буржуазія, которой нуженъ рынокъ и обогащеніе, и что за нихъ русскій народъ проливаетъ кровь свою. Побѣда надъ Германіей нужна была бы всему русскому народу, всѣмъ русскимъ рабочимъ и русскимъ крестьянамъ, всѣмъ отдаленнымъ потомкамъ нашимъ,—она нужна Россіи, а не какому-нибудь классу. Если бы Германія побѣдила Россію, то грозящая намъ опасность—не только въ томъ, что она могла бы отнять отъ насъ часть нашихъ земель. Еще большая опасность—въ томъ, что она могла бы экономически поработить русскій народъ. Россія превратилась бы въ колонію для нѣмцевъ и русскіе рабочіе попали бы въ рабство къ нѣмецкимъ капиталистамъ. Весь русскій народъ, всѣ русскіе рабочіе и крестьяне зависятъ отъ экономическаго процвѣтанія и благоденствія Россіи, отъ ея экономической свободы. Промышленность существуетъ не только для промышленниковъ, она существуетъ для всей страны, и ея интересы—интересы всего народа. А если бы Россія побѣдила и могла бы получить проливы и свободный выходъ къ южнымъ морямъ, то это было бы великое благо для всего народа, для нашей хлѣбной торговли, для крестьянъ и рабочихъ, а не только для капиталистовъ, не для одного какого-нибудь класса. Рабочіе заинтересованы въ силѣ и процвѣтаніи Россіи и для нихъ не можетъ быть безразлично величіе Россіи, они не могутъ быть равнодушны къ позору и униженію Россіи. Рабочіе—граждане, у нихъ есть родина, они—не рабы, не паріи, лишенные чувства отечества. Сознательный и свободный патріотизмъ есть мѣрило свободнаго гражданства.

Промышленники могутъ думать о своихъ групповыхъ интересахъ, стремиться къ увеличенію прибылей, вступая въ конфликтъ съ цѣлымъ, какъ и рабочіе могутъ думать слишкомъ исключитель-

но о своихъ групповыхъ интересахъ, стремиться къ осуществленію крайнихъ соціальныхъ требованій, при нынѣшнихъ условіяхъ не вполнѣ совмѣстимыхъ съ благомъ и безопасностью русскаго государства. Но и тѣ и другіе могутъ играть положительную историческую роль лишь въ мѣру подчиненія своихъ интересовъ цѣлому, задачѣ и благу Россіи, русскаго государства, всего русскаго народа, какъ русскіе граждане и патріоты своего отечества въ самомъ подлинномъ смыслѣ этого слова. Всякій классъ, который будетъ эгоистическимъ, который будетъ думать лишь о себѣ, будетъ разобщенъ съ цѣлымъ и будетъ терзать Россію на части, не можетъ не быть отстраненъ отъ строительства новой жизни въ Россіи, не можетъ не быть оттѣсненъ вѣрнымъ и справедливымъ народнымъ чувствомъ. Объ этомъ должны помнить и вожаки рабочихъ, если они хотятъ творчески участвовать въ созданіи и устроеніи новой Россіи. Борьба за исключительную власть разныхъ классовъ и группъ населенія раздираетъ Россію и ведетъ лишь къ хаосу и анархіи, она враждебна самой идеѣ Россіи, какъ цѣлаго. Власть можетъ быть только единой и всенародной по своей природѣ. И сильной можетъ быть лишь та власть, которая выражаетъ наибольшее единство Россіи, которая соотвѣтствуетъ общенаціональной и общегосударственной линіи. Такой властью не можетъ быть власть какого-нибудь одного класса, которая всегда будетъ лишь диктатурой, т.-е. насиліемъ надъ большей частью русскаго народа. Такой властью можетъ быть лишь власть сверхклассовая. И она должна быть продолженіемъ того единства, съ котораго началась русская революція и которое дало ей побѣду. Власть сейчасъ въ Россіи есть не право, а тяжелая обязанность, бремя и подвигъ. Разъяренная борьба за власть разныхъ группъ русскаго народа нравственно недоброкачественна. Борьба за интересы и борьба за власть уводитъ въ сторону отъ отвѣтственнаго дѣла организаціи и устроенія Россіи. Государственная власть должна быть началомъ, возвышающимся надъ человѣческимъ произволомъ, она должна сознательно подчинить себя служенію правдѣ.

IV.

Интересы Россіи должны быть почувствованы, какъ интересы всѣхъ классовъ, всѣхъ русскихъ гражданъ. Безъ великаго сцѣпленія въ единый народъ, въ единое государство, русскіе люди всѣхъ классовъ превратились бы въ безформенную кучу песка. Положительное отношеніе къ своей родинѣ и своему государству, къ своему народу и его исторіи даетъ нравственное и гражданское воспитаніе личности, преодолѣваетъ безраздѣльное господство эгоизма и развиваетъ способность къ самопожертвованію. Ни одинъ классъ не можетъ выдѣлить себя изъ народнаго и государственнаго цѣлаго, не можетъ противопоставлять свои интересы интересамъ государства, интересамъ Россіи. Иначе онъ истребляетъ источники своего существованія и обрекаетъ себя на гибель. Классовая борьба внутри человѣческихъ обществъ неизбѣжна, пока человѣчество не поднимется на болѣе высокую ступень духовнаго совершенства. Но она можетъ протекать въ согласіи съ національнымъ и государственнымъ единствомъ, не доходя до его разрушенія. Сверхклассовая точка зрѣнія не только укрѣпляетъ единство и силу Россіи, но и самое существованіе русскаго народа въ мірѣ. Исключительно же классовая точка зрѣнія раздѣляетъ и распыляетъ Россію и подвергаетъ сомнѣнію само существованіе русскаго народа, какъ цѣлаго. Но классы пройдутъ, ихъ не было и не будетъ, русскій же народъ останется, имя Россіи будетъ существовать въ мірѣ. Революція совершилась для того, чтобы спасти Россію, а не для того, чтобы ее раздѣлить на части и уничтожить ея имя. Освобожденный народъ еще болѣе остается единымъ народомъ, чѣмъ народъ находящійся въ рабствѣ. Теперь долженъ быть наконецъ услышанъ голосъ всего народа и воля его должна быть заявлена въ Учредительномъ Собраніи, собранномъ на основаніи всеобщаго, прямаго, равнаго и тайнаго голосованія. Разные классы будутъ участвовать въ Учредительномъ Собраніи, разные интересы, въ немъ будутъ представлены и неизбѣжна въ немъ соціальная борьба, борьба за тѣ или иныя соціальныя преобразованія. Но въ томъ же Учредительномъ Собра-

нiи должна быть услышана нація въ цѣломъ, и она должна опредѣлить форму правленія, основы государственнаго и соціальнаго строя Россіи. И до образованія этой собранной воли всей націи никто не можетъ присваивать себѣ права по-своему опредѣлять основы этого строя, ни одному классу не принадлежитъ такихъ полномочій. Пусть образуется и выкристаллизуется сознаніе всего русскаго народа и опредѣлитъ общенаціональную линію нашей дальнѣйшей исторіи.

Слово „народъ“ нельзя понимать въ соціально-классовомъ смыслѣ. Русскій народъ не есть какая-нибудь соціальная группа, не есть крестьянство или рабочій классъ или все простонародье, всѣ трудящіеся классы общества. Русскій народъ есть великое цѣлое, живущее тысячелѣтіе, онъ былъ до образованія нынѣшняго соціальнаго строя общества и будетъ послѣ того, какъ не будетъ уже этого соціальнаго строя со всѣми его классами. И истинный голосъ народа есть голосъ тысячелѣтней его исторіи, со всѣми прошлыми и будущими его поколѣніями. Въ революціяхъ падаетъ разлагающаяся власть, но въ жизни народа остается историческая связь временъ, историческая преемственность не исчезаетъ. Классъ, уединенный въ себѣ самомъ и противополагающій себя всѣмъ другимъ классамъ, можетъ себя чувствовать оторваннымъ отъ русской исторіи, отъ ея завѣтовъ. Но не можетъ себя такъ чувствовать цѣлый народъ. Въ народѣ, какъ цѣломъ, должно найтись вѣрное чувство того, что нужно Россіи, какъ должно ее устроить. И вся надежда наша въ томъ, что въ Учредительномъ Собраніи зазвучитъ этотъ голосъ народа, не какъ класса, а какъ великаго цѣлаго.

V.

Русская революція была патріотической по своимъ основаніямъ и по своему характеру. Она произошла не потому, что одинъ классъ возсталъ на другой, рабочіе на промышленниковъ или крестьяне на помѣщиковъ, не потому что обострились классовыя противорѣчія и классовая борьба. Передъ самой революціей не происходило никакой обостренной классовой соціальной

борьбы, не въ ней была главная боль русской жизни, не въ ней нужно искать мотивовъ переворота. Послѣдній ударъ былъ нанесенъ старой власти, когда былъ изобличенъ ея непатріотическій, ненаціональный, предательскій по отношенію къ Россіи характеръ. Старая власть пала прежде всего потому, что она не хотѣла и не способна была защищать Россію отъ внѣшней опасности, что она оставила беззащитнымъ, безоружнымъ русскій народъ передъ лицомъ грознаго врага. Старая власть пала потому, что она стала во враждебное отношеніе ко всему русскому народу, ко всѣмъ слоямъ, всѣмъ классамъ. Она стала нестерпимой для всѣхъ, даже для правыхъ круговъ. Острая классовая борьба не породила революціи и не была порождена революціей. Она какъ бы извнѣ, со стороны, вошла во всенародную, національную русскую революцію и облеклась въ одѣяніе устарѣлыхъ ученій. Началась борьба противъ „буржуазіи“, хотя слишкомъ для многихъ неясно, что значитъ это всеобъемлющее слово, захватывающее все болѣе и болѣе широкіе круги, къ которымъ начинаютъ причислять даже болѣе умѣренныхъ представителей соціалистическихъ теченій. И ужасно то, что „буржуазіей“ начинаютъ именовать творческія силы страны, которыя активно желаютъ устроить Россію, организовать въ ней новую жизнь, спасти ее отъ разложенія и гибели. „Буржуазіей“ начинаютъ называть культурный, образованный слой, обладающій знаніемъ и общественнымъ опытомъ. Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ приводитъ раздуваніе классовой борьбы, вызванное небезотлагательными потребностями жизни, а отвлеченными ученіями или непросвѣтленными инстинктами.

Русская революція укрѣпитъ свои завоеванія свободы и приведетъ къ новой лучшей жизни лишь въ томъ случаѣ, если она останется патріотической и всенародной и передъ лицомъ внѣшняго врага, и передъ внутренней опасностью раздора и распаденія. Она могла произойти лишь въ единеніи, и лишь въ единеніи могутъ быть закрѣплены ея завоеванія. Если же побѣдитъ разъединеніе, то революція можетъ погубить себя. Выбрасывать новые соціальные лозунги не значитъ развивать и укрѣплять освободительное дѣло революціи. Мы знаемъ уже изъ хода вели-

кой французской революціи, что революція можетъ разлагаться и вести къ новому цезаризму,—крайности легко сходятся. Крайности революціи слишкомъ часто ведутъ къ крайностямъ реакціи. Это должны помнить мы русскіе, обогащенные опытомъ Западной Европы. Революцію 48 г. во Франціи пробовали превратить въ революцію соціалистическую. Но это кончилось печально и привело къ воцаренію Наполеона III. Очень печально кончился и опытъ Парижской коммуны. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно рабочій классъ, слишкомъ повышающій свои требованія, отбрасывается назадъ и на нѣкоторое время устраняется отъ непосредственнаго строительства жизни. Можетъ это произойти и въ Россіи, если классовая борьба въ русской революціи пойдетъ слишкомъ далеко и раздеретъ единство революціи. Государство имѣетъ свою жизнь и свои законы, стоящіе надъ борьбой классовъ и соціальныхъ группъ и, когда ему грозитъ распаденіе и гибель, оно обнаруживаетъ свою внутреннюю силу и спасаетъ себя. И тогда сила самого государства оттѣсняетъ на второй планъ тѣ классы и группы, которые оказались враждебными его назначенію и нарушили основные законы его бытія.

Прогрессивенъ лишь тотъ классъ, который согласуетъ свои интересы съ интересами цѣлаго государства, всей націи. И какъ бы ни былъ по внѣшности революціоненъ какой-нибудь классъ, если онъ въ борьбѣ за собственные интересы наноситъ раны народному цѣлому, всему государству, онъ не служитъ творческому прогрессу народа, не можетъ быть въ этотъ моментъ названъ истинно прогрессивнымъ. Это вѣрно по отношенію ко всѣмъ классамъ. Государство и нація повелительно требуютъ отъ всякаго класса, чтобы борьба его съ другими классами была подчинена высшимъ интересамъ и задачамъ. Въ этомъ требованіи звучитъ голосъ цѣлаго народа съ долгой исторической судьбой. И къ этому голосу всего народа, всей Россіи нужно прислушиваться, а не къ голосамъ отдѣльныхъ самоутверждающихся классовъ. Голосъ этотъ звучалъ въ первые дни революціи и онъ только и можетъ закрѣпить ея дѣло и призвать къ устроенію новой жизни. Русскій народъ не можетъ забыть своего христіанскаго воспитанія и не мо-

жетъ допустить, чтобы душа его была отравлена классовой ненавистью. И сама борьба за улучшеніе положенія трудящагося народа должна быть подчинена высшей правдѣ. Но лицемѣрно было бы призывать къ самоограниченію трудящійся народъ, который всегда былъ въ экономически угнетенномъ положеніи, и не призывать къ самоограниченію богатыхъ, промышленниковъ-капиталистовъ и помѣщиковъ, которые имѣютъ возможность принести наибольшія матеріальныя жертвы во имя родины и государства. Собственность обязываетъ, и имущіе классы должны на дѣлѣ показать, что интересы общенаціональные и общегосударственные для нихъ выше интересовъ классовыхъ. Лишь сознательныя соціальныя жертвы охранятъ и укрѣпятъ нравственное единство русскаго народа, которое такъ необходимо для спасенія Россіи и русской свободы.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

Московская Просвѣтительная Комиссія.

БРОШЮРЫ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. **Пр.-доц. Н. П. Ануфріевъ.** Новѣйшая республиканская конституція (Португалія). Ц. 40 коп.
2. **Пр.-доц. Н. П. Ануфріевъ.** Два русскихъ учредительныхъ собранія 1613 и 1917 г.) Ц. 30 к.
3. **Н. А. Бердяевъ.** Народъ и классы русской революціи. Ц. 25 к.
4. **Н. А. Бердяевъ.** Возможна ли соціальная революція? Ц. 30 к.
5. **С. Борисовъ.** Гражданинъ и обыватель. Ц. 30 к.
6. **Проф. Н. Н. Алексѣевъ.** Что такое соціализмъ?

ПОЯВЯТСЯ ВЪ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ.

7. **Проф. Б. П. Вышеславцевъ.** Анархизмъ.
8. **Б. Г. Гречевъ.** Государство и церковь въ смутное время.
9. **Пр.-доц. С. Ф. Кечекьянъ.** Что такое свобода?
10. **А. Оглинъ** Армія въ демократическомъ государствѣ.
11. **Проф. Е. В. Спекторскій.** Что такое конституція?
12. **Проф. В. М. Устиновъ.** Власть народа.
13. **Евгеній Чириковъ.** Душевный разговоръ про монархію и республику.
14. **Георгій Чулковъ.** Михаилъ Бакунинъ и современный „большевизмъ".
15. **Проф. А. С. Ященко.** Что такое федеративная республика и желательна ли она для Россіи?
16. **Пр.-доц. Н. Н Фіолетовъ.** Церковь и государство.
17. **Борисъ Зайцевъ** Бесѣда съ солдатами.
18. **Проф. А. А. Соболевъ.** Земельный вопросъ.
19. **Проф. А. А. Рождественскій.** Пропорціональные выборы.
20. **Проф. А. А. Рождественскій.** Что нужно знать каждому русскому гражданину объ учредительномъ собраніи.
21. **Проф. В. М. Устиновъ.** Монархія и республика.
22. **А. Пойлановъ.** Единая и нераздѣльная Россія.
23. **Н. Ф. Езерскій.** „Чего хотятъ нѣмцы и чего хотимъ мы съ союзниками"?
24. **Вл. Островскій.** Прямое народное законодательство.

Адресъ конторы издательства: Москва, Б. Дмитровка, 13, кв. 18.
Тел. 2-39-96.